

УДК 316.74:159.9

ББК С561.9

ТЕОРИИ АДАПТАЦИИ В ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ

Ташлыкова В.С.

*Студентка Южно-Уральского государственного университета
(национальный исследовательский университет)*

Институт социально-гуманитарных наук

Кафедра «Социология»

г. Челябинск, Россия

THEORY OF ADAPTATION IN WESTERN SOCIOLOGY

Tashlykova V

Student of the South Ural State University

(National Research University)

Institute of Social Sciences

Department of Sociology

Chelyabinsk, Russia

Аннотация

Статья посвящена актуальной на данный момент проблеме социальной адаптации и рассмотрению теорий адаптации зарубежных социологов. В статье раскрываются определения понятия «социальная адаптация» с точки зрения каждого из авторов теорий, выявляются механизмы адаптации и то, от чего зависит социальная адаптация индивида.

Annotation

the article is devoted to the currently relevant problem of social adaptation and the consideration of the theories of adaptation of foreign sociologists. The article reveals the definitions of the concept of "social adaptation" from the point of view of each of the authors of the theories, identifies the mechanisms of adaptation and distinguishes what determines the social adaptation of the individual.

Ключевые слова: адаптация, социальное действие, поведение, социальная система, механизм адаптации, взаимодействие.

Key words: adaptation, social action, individual, behavior, social system, adaptation mechanism, interaction, arousal level.

Проблема социальной адаптации была актуальна всегда, ведь она касается не только отдельного человека, но и общества в целом. Актуальность данной проблемы можно подтвердить тем, что в обществе, в котором мы живём сейчас, огромную роль играет глобализация. Человечество стремительно развивается, а значит, людям нужно успевать приспосабливаться к новым условиям, ведь от успешности адаптации зависит уровень развития и социализации личности. Природа человека не способна изменяться с такой же скоростью, как изменяются различные, а в особенности социальные, условия в обществе.

Социальная адаптация – непрерывный процесс приспособления индивида к условиям социальной среды, чаще всего, по причине смены деятельности и социального окружения, с помощью различных социальных средств. Существует зависимость между соотношением этих компонентов, целей, ценностных ориентаций индивида и возможностей их достижения.

Социальная адаптация как результат процесса адаптации зависит от поведения индивида и его социальных действий.

Макс Вебер выделял:

1. Целерациональное действие;
2. Ценностно-рациональное действие;
3. Аффективное или эмоциональное действие;
4. Традиционное действие.

Целерациональным поведением можно считать такое поведение, которое ориентировано на цель, средства её достижения, а также на побочные результаты действия. Целерациональным считается тот индивид,

который адекватно рассматривает отношение цели, средств и побочных результатов, а также отношение нескольких возможных целей друг к другу. Только в этом случае можно считать, что индивид действует не аффективно и не традиционно.

Ценностно-рационально действует индивид в том случае, если он следует своим установкам, принципам и убеждениям относительно долга, достоинства, чести. При этом индивид не рассматривает возможные побочные результаты и последствия своего действия. Индивид, ориентированный на ценностно-рациональное поведение, считает своим долгом подчиняться уставам и заповедям, которым повинуются ценностно-рациональное действие. В отличие от аффективного действия, ценностно-рациональное действие имеет последовательность и определение своей направленности.

Аффективное же действие не видит границ, не знает препятствий, находится за пределами осмысленного поведения и реагирует на любые раздражители.

Традиционное действие часто находится за пределами «осмысленного» и автоматически реагирует на привычное раздражение.

М. Вебер указывает, что эта классификация отражает идеальные типы социальных действий. В обществе редко можно обнаружить чистые аффективные, ценностно-рациональные, традиционные и целерациональные действия, чаще всего они являются смешанными [1]. Именно с понятием «целерациональное действие» Вебер и связывал идеальную модель адаптации.

М. Вебер полагал, что адаптация не является лишь результатом того, что индивид привык и приспособился к экономическим условиям. Он утверждает, что успешность адаптации зависит от целерациональности личности и её поведения. К творческой деятельности человека побуждают

различные способы выражения норм и поведения, которые соответствуют целерациональным и ценностно-рациональным действиям. Вебер считал, что индивид ориентирован на определение своих целей и рациональное соотнесение их со средствами достижения. Достигнутая цель будет являться удовлетворением потребности индивида, а адаптация – рациональным и адекватным способом достижения поставленной цели.

Сумма всех сил, направленных на достижение цели, и времени, потраченного в процессе её достижения, является показателем благополучия и успешности социальной адаптации. Другими словами, чем выше скорость достижения цели, тем успешнее процесс адаптации.

Вебер утверждал, что социальная адаптация является механизмом социального прогресса. Он не был согласен с тем, что адаптацию индивида формируют социальные нормы. Он был уверен в том, что, адаптируясь, индивид их формирует, изменяет, стимулирует их развитие, а следовательно, в процессе своей адаптации индивид является катализатором социального прогресса [1].

Таким образом, согласно его теории, в основе социальной адаптации лежит целерациональное поведение личности.

Изучая теории адаптации, нельзя не отметить теорию Талкотта Парсонса, представителя структурного функционализма. В отличие от Макса Вебера, он полагает, что рационализм приводит общество к социальным конфликтам, поэтому он разрабатывает концепцию «равновесного общества». По его мнению, именно равновесие и стабильность нужны как индивидам, так и обществу в целом.

Он рассматривает общую систему действий и выделяет в ней четыре подсистемы: культурную, социальную, личностную подсистемы и поведенческие организмы. Каждой подсистеме он приписывает основную функцию. Культурная подсистема отвечает за функцию воспроизводства и

сохранения образца, личностная подсистема выполняет функцию целедостижения, социальной подсистеме была приписана функция интеграции, а поведенческие организмы отвечают за функцию адаптации [2].

Анализируя эти подсистемы, он выделяет понятие взаимопроникновения. В качестве примера можно привести процесс овладения опыта в ходе обучения индивида. Социальную подсистему Т. Парсонс называет «открытой», так как она вступает во взаимодействие с другими подсистемами благодаря взаимопроникновению [2]. Примером взаимодействия подсистем могут служить взаимодействия вступающих в коммуникацию (социальная подсистема) индивидов, которые должны знать общий язык (культурная подсистема).

Т. Парсонс выделял структуру социальной подсистемы:

1. ценности;
2. нормы;
3. роли;
4. коллективы.

Ведущая роль ценностей – воспроизводство и сохранение образца, основной функцией норм является интеграция социальных систем, коллективы отвечают за функцию целедостижения. Важно обратить внимание на роль, ведь именно она выполняет в теории Т. Парсонса функцию адаптации.

С помощью роли появляется возможность выделить группу людей, которые состоят в коллективе, основанном на взаимных ожиданиях. Следует отметить, что конкретная роль не наделяет индивида отличительными особенностями или характеристиками, которыми он бы выделялся среди других. Например, если нескольких человек спросить о том, кто является самой лучшей матерью, каждый из них подумает о своей. Это говорит о том, что каждая мать является особенной только для своего ребёнка, но в

обществе она является лишь одной из категории всех матерей. Индивид может выполнять несколько ролей, например, та же мать может выполнять другую роль относительно её профессиональной деятельности.

Т. Парсонс выделяет две системы реальности: физическая среда и «высшая реальность». Но их мы не должны понимать в привычном для нас контексте. Социолог обозначает эти реальности средой системы действия. Физическую среду он рассматривал как все химические и физические явления, так и мир живых организмов, не интегрированных в систему действия. «Высшую реальность» он связывает с человеческими действиями и смысловыми ориентациями. Физическую среду можно называть «поставщиком» материальных ресурсов, поэтому Т. Парсонс придаёт ей адаптивное значение [2].

Также социолог выделяет понятие «повышение адаптивной способности». Оно обозначает процесс обретения большого ассортимента ресурсов социальными единицами, в ходе которого они значительно уменьшают ограничения в своём функционировании относительно их предшественников. Этот процесс Т. Парсонс связывал с экономическим развитием, так как именно экономическая среда способна снабдить индивидов необходимым количеством благ [2].

Нужно сказать, что, говоря об адаптации, Т. Парсонс имел в виду внедрение индивида в социальные системы. Индивид впитывает в себя ценностные ориентации, социальные нормы, обычаи и традиции, заложенные в обществе, взаимодействуя с другими индивидами, и в результате, становится частью этого общества. Он имеет в виду не общество в целом, а небольшую его часть.

Социолог выделял механизмы, с помощью которых индивид социализируется в обществе:

1. Познавательный механизм (имитация, подражание, идентификация)

2. Защитный механизм (имеет место быть в случае внутреннего конфликта между потребностями индивида)

3. Механизм приспособления (разрешает внешние конфликты)

Социолог утверждал, что и адаптация индивида происходят с помощью этих механизмов. Чтобы адаптация прошла успешно, нужно, чтобы было равновесие между потребностями индивида и социальной средой. Если это равновесие присутствует, то общество способно стабильно функционировать, если же равновесия нет, то назревает социальный конфликт [2]. Добиться равновесия – одна из главных задач общества, но Т. Парсонс отмечает, что прийти к равновесию в обществе невозможно, потому что потребности индивида и социальные нормы постоянно терпят трансформацию. Если общество достигло баланса, то скорее всего, этот баланс скоро нарушится.

Таким образом, исходя из взглядов Т. Парсонса, можно сделать вывод, что адаптация – это равновесие между ожиданиями индивида и социальной системы, в которую он внедряется.

В отличие от Макса Вебера и Толкотта Парсонса Элвин Тоффлер ставит перед собой цель помочь людям адаптироваться не только к изменениям, которые происходят на данный момент в их жизни, но и к тем изменениям, которые люди запланировали. Стоит обратить внимание на одну из главных его работ – книга «Шок будущего». В ней он пишет о том, как быстро культурно и политически изменяется человечество. Из-за слишком быстрых темпов развития люди испытывают шок, из-за которого, по мнению

Э. Тоффлера, человечество может погибнуть. Автор считает, что человечество должно устранить эту угрозу, и поэтому предлагает в своей книге меры, которые могут помочь человечеству пережить процесс приспособления к новой реальности и выжить в современных условиях.

В «Шоке будущего» социолог пишет о переменах, которые возникают в жизни людей и которые ведут за собой множество последствий. Скорость изменений – сила, которая способна подчинить себе людей. Чтобы люди были не подвластны этой силе, чтобы в обществе не произошёл адаптационный срыв, люди должны научиться держать под контролем скорость изменений своей жизни. Социолог убеждён, что для того, чтобы избежать шок будущего, люди должны научиться быть более способными к адаптации и знать намного больше, чем прежде. Поэтому Э. Тоффлер убеждён, что его цель – научить людей адаптироваться к переменам в их личной и социальной жизни.

Если индивида переместить в другое общество, в котором будут преобладать различные от прежнего общества установки, понятия о каких-либо явлениях и вещах, традиции, нормы, а затем внушить ему, что то, что было в его прежнем обществе, он больше не увидит, индивид начнёт страдать. Если же эта культура подвергается частым изменениям, то степень дезориентации индивида значительно возрастёт. Потому как индивид не будет знать, как ему поступать в таком окружении, что является нормативным поведением, а что – нет, какое поведение будет являться рациональным, он может быть угрозой как для себя, так и для общества [3].

Э. Тоффлер считает, что люди делятся не только по основным признакам (идеология, религия, раса), но и по временному признаку. Есть люди прошлого – люди, которые занимаются сельским хозяйством, собирательством и охотой. К ним он приписывает 70% населения Земли. Также он выделяет людей настоящего, тех, кто живёт современной жизнью, и составляют 25% населения, и людей, которые живут так, как первые две группы будут жить только через некоторое время, то есть люди будущего. Он говорит, что третья группа наиболее мобильна и адаптивна. Она легче приспосабливается к переменам в жизни и живут в ускоренном темпе [3].

Люди будущего не могут жить без быстрой смены ситуаций. Этого нельзя сказать о людях пожилого возраста. Э. Тоффлер пишет, что пожилые наиболее резко реагируют на быстрые изменения социальной среды. Они не могут перенести ускоренный темп жизни, так как не успевают адаптироваться к одной ситуации, как на смену ей приходит уже другая. Из-за этого большинство пенсионеров становятся замкнутыми и закрытыми от социальной жизни. Они ограничивают себя малым кругом людей и, что ещё хуже, обрывают все контакты с обществом, замыкаются в себе и живут так до самой смерти.

Э. Тоффлер утверждает, что наибольшее количество конфликтов между поколениями, в особенности между родителями и детьми, происходит из-за восприятия ускоренного темпа жизни. Пожилым людям это даётся труднее, поэтому они не могут адаптироваться к современной ситуации, и на этой почве возникает непонимание культуры молодёжи, а, следовательно, и конфликт между поколениями.

Футуролог говорит, что человек хоть и существо, способное переживать множество трагедий и катаклизмов, смену климата, нельзя забывать, что человек – не только социальное существо, но и биологическое, а значит, его функционирование ограничено пределами. Это значит, что индивид не ко всему способен приспособиться. В некоторых ситуациях при смене окружающей среды индивида обеспечивают теми условиями, которые были в прежней среде (например, при запуске человека в космос). Есть условия, к которым человек приспособиться не может. Отсюда можно сделать вывод, что существуют пределы изменения, к которым человек способен адаптироваться, и которые нужно определить [3].

Исследователь убеждён, что если не определить данные пределы изменения, при этом перемещая индивидов в непривычную им окружающую среду, то индивиды могут этого не перенести как психологически, так и физически. Отсюда следует, что шок будущего (футурошок) – это ответ организма

человека на физическое и психологическое раздражение, которое возникает из-за перегрузок. Перегрузки испытывают системы, которые отвечают за адаптацию и за принятие решений.

Социолог отмечает, что реакция на футурошок у различных индивидов отличается друг от друга. Эти реакции зависят от степени боязливости и страха, от уровня не имеющей смысла агрессии или наоборот желания протянуть руку помощи. Люди, которые стали жертвами данных реакций могут характеризоваться противоречивыми и спорными взглядами и интересами, нездоровым образом жизни. Они хотят абстрагироваться от окружающих, оборвать все контакты, погрузиться в себя, отстраниться от общества и быть независимым в эмоциональном, социальном и психологическом плане. Они стремятся убежать от проблем и чувствуют себя изгоями.

В его книге можно встретить термин «уровень возбуждения». Он означает показатель, характеризующий трансформацию и появление чего-то нового в окружающей среде. От этого показателя зависит успешность процесса адаптации: если уровень возбуждения не выше и не ниже нормы, то адаптация проходит успешно [3]. Э. Тоффлер обращает внимание на такой термин как «адаптивная реакция». Ей нужно больше времени, чтобы возбудиться, по времени она протекает дольше, чем ориентированная реакция (механизм возбуждения, один из механизмов адаптации, отвечающий за получение информации), и «включается» она с помощью беспокойства, переживания, предчувствия счастья или разочарования. Желание изменить образ жизни, сменить место работы, переехать, поменять социальное окружение, всё это вызывает у индивида чувство неизвестности перед будущим и включает ту самую адаптивную реакцию [3].

Футуролог считает нужным обратить внимание на быстрые темпы изменения жизни. Он убеждён, что человечеству грозит угроза – шок будущего, что характеризуется адаптационным срывом всего общества в целом. И таким

образом, работа Э. Тоффлера «Футурошок» - инструкция по выживанию человечества в условиях современной ситуации.

Таким образом, рассмотрев подходы к социальной адаптации Макса Вебера, Талкотта Парсонса и Элвина Тоффлера, можно сделать вывод, что адаптация это – вступление индивида в социальные системы путём проникновения в него других ценностных ориентаций, обычаев и традиций, культуры, взглядов и установок, заложенных в данной социальной системе. Успешность социальной адаптации зависит от:

1. целерационального поведения индивида;
2. равновесия между ожиданиями индивида и социальной системы;
3. уровня возбуждения, показателя, который характеризует степень изменчивости социальной среды и наличие новых условий, появившихся только что в этой среде.

Список литературы

1. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – С. 808
2. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 270
3. Тоффлер, Э. Футурошок / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2002. – С. 557